

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Правовая политика в сфере антикоррупционной безопасности

Обучающийся

П.И. Гаврилова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.Н. Станкин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что за предыдущий год в России было выявлено примерно 35 тысяч преступлений коррупционной направленности. Этот показатель превышает аналогичные данные за 2020 год и свидетельствует об увеличении масштабов проблемы. Именно этим можно объяснить столь высокую значимость исследования механизмов обеспечения антикоррупционной безопасности. Учитывая указанное обстоятельство, на практике до сих пор имеет место быть ряд проблемных аспектов. Например, без внимания остается вопрос о привлечении сотрудника правоохранительного органа за подстрекательство к получению взятки.

Объект исследования – система правоотношений, складывающихся по поводу обеспечения антикоррупционной безопасности в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы международного и отечественного законодательства, а также материалы периодической печати и судебной практики, способствующие формированию целостного представления об особенностях обеспечения антикоррупционной безопасности в Российской Федерации.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в выявлении особенностей и актуальных проблем механизма обеспечения антикоррупционной безопасности в Российской Федерации.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Объем выпускной квалификационной работы составляет 71 страницу.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения об антикоррупционной безопасности в Российской Федерации.....	8
1.1 Понятие и особенности обеспечения антикоррупционной безопасности.....	8
1.2 Понятие и виды коррупционных правонарушений в системе антикоррупционной безопасности.....	17
Глава 2 Организационная основа, принципы и меры противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления.....	27
2.1 Организационная основа противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления.....	27
2.2 Профилактика и предупреждение коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления.....	39
Глава 3 Актуальные проблемы совершенствования правовой политики в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности.....	53
Заключение.....	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Эффективность того или иного закона зависит от двух основополагающих аспектов. Во-первых, юридический аспект, который характеризуется грамотной проработкой положений нормативно-правового акта. При помощи этого становится возможным избежать коллизий, пробелов и разночтений. Во-вторых, практический аспект, определяющийся реализацией закона в соответствии с его положениями, то есть, неукоснительное следование его требованиям и предписаниям. Наибольший ущерб практической реализации закона наносит коррупция. На сегодняшний день коррупция является одной из наиболее важных проблем, стоящих перед государством и наносящих ущерб практически всем сферам жизни общества.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что за предыдущий год в России было выявлено примерно 35 тысяч преступлений коррупционной направленности. Этот показатель превышает аналогичные данные за 2020 год и свидетельствует об увеличении масштабов проблемы. Именно этим можно объяснить столь высокую значимость исследования механизмов обеспечения антикоррупционной безопасности. Учитывая указанное обстоятельство, на практике до сих пор имеет место быть ряд проблемных аспектов. Например, без внимания остается вопрос о привлечении сотрудника правоохранительного органа за подстрекательство к получению взятки.

В нашей стране сформирована нормативная база антикоррупционных мер, однако, сам комплекс мер, которые реализуются в антикоррупционных целях, не решают задачу противодействия коррупции по причине их несоразмерности масштабам и формам проявления данного негативного явления, а также не применения ключевых мер, которые были бы направлены против условий, порождающих коррупцию. Оценивая эффективность борьбы с коррупцией, мы должны опираться не на количественные показатели, а на качественную сторону борьбы с коррупцией - например, одним из основных критериев можно взять уровень предотвращенного и возмещенного ущерба.

Объект исследования – система правоотношений, складывающихся по поводу обеспечения антикоррупционной безопасности в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы международного и отечественного законодательства, а также материалы периодической печати и судебной практики, способствующие формированию целостного представления об особенностях обеспечения антикоррупционной безопасности в Российской Федерации.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в выявлении особенностей и актуальных проблем механизма обеспечения антикоррупционной безопасности в Российской Федерации.

Обозначив цель выпускной квалификационной работы, мы можем выделить следующие задачи, необходимые для ее достижения:

- рассмотреть понятие и особенности антикоррупционной безопасности в Российской Федерации;
- изучить понятие и место коррупционных правонарушений в системе обеспечения антикоррупционной безопасности;
- рассмотреть виды ответственности за совершение коррупционного правонарушения в отечественном законодательстве;
- исследовать организационную основу, принципы и меры противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления;
- ознакомиться с мерами профилактики и предупреждение коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления;
- проанализировать актуальные проблемы совершенствования правовой политики в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности.

Теоретическую основу исследования составляют работы следующих авторов: В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, Н.А. Ахметова, М.В. Баранова, Г.С. Беляева, М.О. Буенкова, М.А. Бурда, С.В. Векленко, А.А. Волос, М.Ф. Гацко, К.А. Глухов, Т.А. Гумеров, А.А. Добродомова, А.А. Долгова, Е.Н. Жирова,

А.А. Иванова, М.М. Иванова, А.А. Истраков, Н.Л. Козельская, С.С. Козин, А.Н. Кокорев, П.И. Коннова, А.А. Купцова, Д.А. Липинский, С.Л. Панов, Д.О. Пимкина, А.И. Полетавкин, С.Н. Прудников, М.М. Поляков, Д.Ю. Рютов, М.С. Савченко, В.Ф. Саетгараев, М.А. Салихова, С.Г. Сафонова, В.К. Старостенко, В.А. Сувернева, Р.Г. Тляумбетов, А.Р. Хамадьярова, А.С. Чепсаракова, И.П. Чикирева, Т.В. Черняк, М.В. Шедий, Н.В. Щедрин, А.Г. Юдаков.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», Федеральный закон «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральный закон «О парламентском контроле», Федеральный закон «О противодействии коррупции», Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции», Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию коррупции», Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы», Постановление Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Приказ Генпрокуратуры России

«Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы», Указание Генпрокуратуры России 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. В группу общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. В группу используемых частнонаучных методов входят: историко-правовой метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Объем выпускной квалификационной работы составляет 71 страницу.

Глава 1 Общие положения об антикоррупционной безопасности в Российской Федерации

1.1 Понятие и особенности обеспечения антикоррупционной безопасности

Эффективность того или иного закона зависит от двух основополагающих аспектов. Во-первых, юридический аспект, который характеризуется грамотной проработкой положений нормативно-правового акта. При помощи этого становится возможным избежать коллизий, пробелов и разночтений. Во-вторых, практический аспект, определяющийся реализацией закона в соответствии с его положениями, то есть, неукоснительное следование его требованиям и предписаниям. Наибольший ущерб практической реализации закона наносит коррупция. На сегодняшний день коррупция является одной из наиболее важных проблем, стоящих перед государством и наносящих ущерб практически всем сферам жизни общества. За предыдущий год в России было выявлено примерно 35 тысяч преступлений коррупционной направленности. Этот показатель превышает аналогичные данные за 2020 год и является рекордным за последние пять лет [29]. Представленные данные позволяют с уверенностью заявить, что коррупционная составляющая является актуальной проблемой и требует от государства разработки эффективного комплекса мер, направленного на обеспечение антикоррупционной безопасности.

Прежде чем начать рассмотрение понятия «антикоррупционная безопасность», а также направления ее обеспечения, необходимо в первую очередь рассмотреть сущность такого явления как коррупция, которое, по сути, является причиной необходимости возникновения института противодействия коррупции. Законодательно закрепленное определение понятия коррупция мы можем найти в профильном Федеральном законе «О противодействии коррупции». Согласно статье первой указанного закона

«коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [55]. На основе указанного определения нами были сделаны следующие выводы. Коррупция представляет собой совокупность определенных действий, которые заключаются в использовании своего должностного или служебного положения в своих корыстных интересах. Причем непосредственно сам коррупционер может и не быть выгодоприобретателем, материальные и иные блага, передаваемые в качестве взятки, могут быть адресованы третьим лицам. В любом случае это будет являться коррупционным правонарушением.

Стоит обратить внимание, что рассмотренное легальное определение нельзя назвать максимально точным и детализированным. Скорее оно является обобщением деяний, предусмотренных составами коррупционных преступлений. При этом важно понимать, что существуют и другие проявления коррупции, которые не учтены в легальном определении. К числу таких коррупционных проявлений мы можем отнести, например, фаворитизм или протекционизм. В этой связи мы считаем возможным рассмотреть доктринальные определения понятия «коррупция» с целью выявления наиболее значимых, сущностных признаков, которые позволят наиболее детально раскрыть рассматриваемое нами явление.

Зачастую в научной литературе можно встретить «узкие» определения, которые не обладают достаточной полнотой для характеристики рассматриваемого явления. Например, «коррупция является намеренным несоблюдением принципа независимости сторон с целью получения за счет такого поведения каких-либо преимуществ для себя или для других лиц, с

которыми установлены личные отношения» [29, с. 358]. Или «коррупция – это действие должностного лица, направленное на получение личных или групповых выгод» [25, с. 29]. Представленные определения имеют определенные недостатки. Так, в первом определении автор не указывает, что нарушение принципа независимости сторон осуществляется в рамках реализации служебных или должностных полномочий. Кроме того, коррупционер может сделать приобретателем выгоды лицо, которое не состоит с ним в личных отношениях (через посредника). Во втором определении кратко отражена сущность коррупции, но не затронуты отдельные характерные признаки, например, противоправный характер, несет вред социальным институтам.

В.А. Сувернева рассматривает коррупцию как «деформацию публичной власти, которая приводит к институциональным нарушениям, когда публично-властные институты перестают осуществлять свои базовые функции» [41, с. 68]. Можно отметить, что представленное определение рассматривает коррупцию в широком смысле. Автор рассматривает не какие-то возможные частные случаи, а коррупцию в целом и ее влияние на всю сферу общественных отношений.

Куда более полное определение коррупции, на наш взгляд, дает в своем исследовании К.А. Глухов. В его понимании «коррупция представляет собой любое противоправное использование лицом своего должностного положение, которое непосредственно связано с получением выгоды различного характера, будь то имущество, услуга, привилегия или что-либо еще, для себя или других лиц вопреки интересам общества и государства» [10, с. 25]. Представленное определение раскрывает понятие коррупции при помощи основных признаков, что позволяет наиболее полно уловить суть данного антисоциального явления. Именно для противодействия указанной деятельности, осуществляемой вопреки интересам личности, государства и общества, разрабатываются специальные меры противодействия коррупции, которые являются частью системы антикоррупционной безопасности.

Рассмотрев понятие «коррупция», следует перейти к вопросу об антикоррупционной безопасности в современной Российской Федерации. По смыслу, антикоррупционная безопасность означает отсутствие коррупционных угроз. Следует отметить, что антикоррупционная безопасность подразумевает следующее. Во-первых, отсутствие внутренних и внешних угроз. Во-вторых, наличие эффективной системы защиты от коррупционных угроз.

Раскрыть понятие «антикоррупционная безопасность» мы можем, основываясь на определении «национальной безопасности. Таким образом, антикоррупционная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от коррупционных факторов и угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Определяя антикоррупционную как состояние защищенности, отдельные авторы обращают внимание на следующие аспекты.

Во-первых, защищенность означает отсутствие опасности. «Такое состояние может иметь место быть в ситуации «элементарного» отсутствия угрозы, или без какого бы то ни было усердия со стороны субъекта, призванного обеспечивать безопасность, например, субъекта правоохранительной деятельности» [8, с. 183].

Во-вторых, «безопасность определяется как следствие защищенности лишь от коррупционной деятельности. Но деятельность — это постоянный или относительно длительный процесс (занятие, работа). Коррупционное преступление как отдельный акт не может отождествляться с деятельностью. В отдельных случаях можно было бы отдельный акт коррупционного поведения считать коррупционной деятельностью. Например, в случае, когда преступление подготовлено несколькими действиями: дача взятки, посредничество при передаче взятки, получение взятки, последующее

преступление как следствие взяточничества. Однако, представляется, что такое тождество ошибочное, поскольку эти единичные действия лишь характеризуют деятельность как продолжительный процесс, но не могут рассматриваться как процесс, в ходе которого человек творчески преобразует природу. Если исходить из того, что каждое из действий является элементом системы, именуемой «деятельностью», то есть образует ее целостность, то исключение одного из них неизбежно разрушает такую целостность» [14, с. 76].

Поскольку коррупция представляет собой сложное явление, которое проникает во многие сферы жизни общества, антикоррупционная безопасность должна быть основана на реализации совокупности различных мер, направленных на различные аспекты проявления коррупционной активности. С.Г. Сафонова определила три основных направления, которые должны лежать в основе успешной политики по обеспечению антикоррупционной безопасности:

- «внедрение мер предупреждения и предотвращения коррупции;
- соблюдение и реализация принципа верховенства закона;
- общественное осознание реальной опасности, которую представляет коррупция» [39, с. 104].

Рассматривая представленные направления, мы можем отметить следующее. Во-первых, мы разделяем позицию автора относительно того, что успешное обеспечение антикоррупционной безопасности связано в первую очередь с выявлением коррупционных факторов и последующей разработке на их основе мер противодействия коррупции. На сегодняшний день в федеральном законодательстве, законодательстве субъекта и на местном уровне в различных формах закреплены меры предупреждения коррупционных нарушений. Однако проблема связана не с отсутствием необходимого нормативно-правового регулирования, а в отсутствии должной реализации антикоррупционных норм права. Во-вторых, автор выделяет отдельно принцип верховенства закона и указывает на его исключительную

значимость. На наш взгляд, не совсем корректно отдавать предпочтение одному принципу в процессе противодействия коррупции. Реализация всех общеправовых принципов требуется для эффективного обеспечения антикоррупционной безопасности. Например, принцип независимости судей непосредственно связан с противодействием коррупции, поскольку при наличии в деятельности судьи коррупционного фактора, его мнение перестает быть независимым, а решения объективными. В-третьих, на сегодняшний день, когда нормативная база по обеспечению антикоррупционной безопасности уже достаточно сформирована, важно организовать реализацию ее положений на практике. Поскольку органы власти весьма сильно подвержены коррупционным факторам, важно иметь независимые механизмы контроля, влияние на которые будет минимизировано. Одним из таких механизмов является контроль со стороны общественности. Однако для того, чтобы задействовать общественный потенциал в процессе обеспечения антикоррупционной безопасности важно повысить уровень правовой культуры среди населения. На сегодняшний день в обществе еще не сформировалось нетерпимое отношение к коррупции. Можно даже отметить, что отдельная часть населения положительно относится к коррупции, считая ее полезным инструментом для урегулирования проблем и ускорения их решения. Здесь же добавим, на наш взгляд, в обществе, которое не отвергает коррупцию, не осуждает ее и не относится к ней негативно, невозможно обеспечить успешную и эффективную реализацию политики по обеспечению антикоррупционной безопасности.

В основе обеспечения антикоррупционной безопасности лежат следующие принципы:

- «признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами» [55].

Первые два принципа относятся к группе общеправовых принципов. Первый принцип подтверждает то обстоятельство, что Российская Федерация является демократическим государством, которое признает человека, его права и свободы высшей ценностью. Принцип законности означает, что деятельность всех органов власти и местного самоуправления должна соответствовать регулирующим ее правовым нормам.

Принцип публичности и открытости означает, что деятельность органов государственной власти и местного самоуправления должна быть «прозрачной» [18, с. 45]. То есть, любое заинтересованное лицо имеет право получить информацию об их деятельности. Стоит отметить, что указанное право не является абсолютным и ограничивается законом. Определенные сведения о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления относятся к государственной тайне и не могут быть переданы третьим лицам без специального доступа.

Принцип неотвратимости ответственности свидетельствует о том, что даже, несмотря на латентный характер коррупционных правонарушений, виновные будут привлечены к ответственности за свои деяния. Рассматриваемый принцип дает всем гражданам уверенность в том, что все участники коррупционных отношений понесут справедливую ответственность. Указанный принцип может быть реализован только при условии эффективного осуществления оперативно-розыскных мероприятий и поддержки населения при выявлении коррупционных правонарушений.

Следующим принципом является принцип комплексности. По мнению С.В. Векленко, указанный принцип заключается в следующем: «Во-первых, при осуществлении мероприятий, направленных на обеспечение антикоррупционной безопасности, необходимо применение комплекса организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер. Во-вторых, противодействие коррупции затрагивает сферу деятельности различных органов власти. Поэтому успешное противодействие коррупции возможно только при слаженной, комплексной работе всех уполномоченных органов власти» [7, с. 22].

Противодействие коррупции представляет собой сложный процесс, который характеризуется применением различных мер. Один из принципов противодействия коррупции заключается в том, что в процессе обеспечения антикоррупционной безопасности приоритет должен отдаваться именно специальным мерам, направленным на предупреждение, пресечение и минимизацию последствий коррупционных правонарушений.

Реализация принципа сотрудничества государства с международными организациями, институтами гражданского общества и физическими лицами, характеризуется следующими обстоятельствами:

- международное сотрудничество с иностранными государствами и международными организациями по вопросам противодействия коррупции, в том числе совместной разработке антикоррупционных мер и последующее их внедрение в отечественное законодательство;
- развитие международного сотрудничества во всех областях противодействия коррупционным правонарушениям;
- создание необходимых условий для взаимодействия государственных органов с общественными организациями, социальными группами и гражданами по вопросам пресечения и профилактики коррупционных правонарушений;

– создание условий для повышения правовой культуры населения и привлечения внимания к проблеме коррупции.

На основе указанного принципа некоторые исследователи в качестве самостоятельного принципа реализации антикоррупционной безопасности выделяют принцип обеспечения безопасности граждан, которые оказывают содействие в борьбе с коррупционными правонарушениями [61, с. 150]. Его реализация предусматривает:

– анализ мер, направленных на защиту свидетелей в отечественном и зарубежном законодательстве, и их апробация в российское антикоррупционное законодательство;

– обеспечение анонимности граждан, сообщающих о совершении коррупционных правонарушений;

– применение мер поощрения для лиц, причастных к совершению коррупционных правонарушений;

– развитие специализированных консультаций и горячих линий по вопросам защиты прав граждан, пострадавших от коррупционных правонарушений.

Также зачастую выделяют принцип своевременности противодействия коррупционным правонарушениям [60, с. 282]. Он характеризуется оперативностью принятия решения по поводу выявленных коррупционных правонарушений. Чем быстрее уполномоченные лица будут реагировать на имеющуюся информацию, тем эффективней будут предприняты меры. В научной литературе можно также встретить принцип экономичности (при разработке и осуществления антикоррупционных мер необходимо экономно распоряжаться имеющимися ресурсами) [27, с. 15], принцип эффективности (разработанные антикоррупционные меры должны иметь результативность) [3, с. 119]; принцип научности (при разработке мер противодействия коррупции необходимо учитывать научные исследования и представленные в них наработки) [20, с. 192]. В целом можно отметить, что система принципов обеспечения антикоррупционной безопасности включает в себя

разнообразные начала, положения, идеи, которые отражают специфику противодействия коррупции.

В завершении параграфа мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, действующее законодательство содержит определение коррупции, которое ограничивается простым перечислением коррупционных правонарушений. На наш взгляд, наиболее полным является следующее определение: коррупция представляет собой любое противоправное использование лицом своего должностного положение, которое непосредственно связано с получением выгоды различного характера, будь то имущество, услуга, привилегия или что-либо еще, для себя или других лиц вопреки интересам общества и государства. Во-вторых, антикоррупционная безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от коррупционных факторов и угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. В-третьих, на сегодняшний день в обществе еще не сформировалось нетерпимое отношение к коррупции.

Можно даже отметить, что отдельная часть населения положительно относится к коррупции, считая ее полезным инструментом для урегулирования проблем и ускорения их решения. Здесь же добавим, на наш взгляд, в обществе, которое не отвергает коррупцию, не осуждает ее и не относится к ней негативно, невозможно обеспечить успешную и эффективную реализацию политики по обеспечению антикоррупционной безопасности.

1.2 Понятие и виды коррупционных правонарушений в системе антикоррупционной безопасности

Одним из основных элементов обеспечения антикоррупционной безопасности является институт ответственности за коррупционные

правонарушения. Никакое положение не будет работать должным образом, если за нарушение того или иного правила поведения не будет установлена ответственность. Действующее законодательство не содержит легальное определение понятия «коррупционное правонарушение». Мы считаем, что указанное понятие необходимо включить в текст закона, тем более, ранее уже предпринимались соответствующие попытки. Так, в проекте Федерального закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике» раскрывалось понятие коррупционных правонарушений. Проект рассматривал коррупционное правонарушение как «деяния, обладающие признаками коррупции, за совершение которых нормативно-правовыми актами установлена гражданско-правовая, уголовная, административная, дисциплинарная ответственность» [35]. В данном определении практически не используются признаки, характеризующие коррупционные правонарушения. Автор проекта ограничивается одним только указанием на то, что такие правонарушения обладают признаками коррупции. На наш взгляд, такой подход практически не раскрывает сущность рассматриваемого явления и соответственно не имеет практической ценности.

Куда более полное определение предлагает Д.А. Липинский. Автор в своем исследовании указывает, что «коррупционное правонарушение – это противоправное, виновное, общественно опасное деяние, содержащее в себе признаки коррупции, за совершение которого предусмотрена ответственность международным, административным, уголовным или другой отраслью законодательства» [22, с. 103]. В указанном определении автор по большей части раскрывает частное понятие «коррупционные правонарушения» через признаки общего понятия «правонарушение». При этом им учитывается коррупционная направленность таких деяний. Однако стоит обратить внимание, что Д.А. Липинский характеризует коррупционные правонарушения, как общественно опасные деяния. Но общественная опасность, согласно действующему уголовному законодательству, является исключительным признаком преступлений. Указанное обстоятельство

объясняется тем, что в контексте рассматриваемого определения общественная опасность рассматривается в широком смысле, таким образом, можно заявить, что все правонарушения в какой-то степени характеризуются общественной опасностью.

Действующее антикоррупционное законодательство устанавливает, что за совершение коррупционных правонарушений может быть предусмотрена: уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность. Таким образом, мы можем разделить коррупционные правонарушения в зависимости от характера и степени вреда, причиняемого общественным отношениям. Наиболее опасными являются коррупционные преступления. Говоря о данной группе правонарушений, стоит обратить внимание на то обстоятельство, что ее содержание имеет весьма произвольный характер и варьируется в зависимости от позиции того или иного исследователя.

В научной литературе можно встретить различные точки зрения на данный вопрос. Так, В.А. Авдеев предлагает разделять преступления коррупционной направленности на две группы. В первую группу автор включает, так называемые, безусловные коррупционные преступления. Во вторую группу автор включает преступления, которые могут считаться коррупционными при наличии определенных обстоятельств. «Таким образом, к числу коррупционных автор относит составы, предусмотренные статьями 141.1, 184, 188 (пункт «б» части 3), 204, 226.1 (пункт «а» части 2), 229.1 (пункт «б» части 2); 229.1, 289, 290, 291, 291 Уголовного кодекса Российской Федерации» [1, с. 20]. В свою очередь Р.Г. Тляумбетов к числу коррупционных «относит преступления, предусмотренные статьями 290, 291, 296, 175, 201, 204, 285, 302, 303 и 309 Уголовного кодекса» [42, с. 59]. Отсутствие какой-либо конкретики по данному вопросу создает необходимость в урегулировании рассматриваемого вопроса. Определенные разъяснения мы можем найти в Указаниях Генпрокуратуры России 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса

Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

В первую очередь следует обратить внимание, что в Указаниях перечислены признаки коррупционных преступлений. Они включают в себя: субъектом преступления является должностное лицо; имеется прямая связь между деянием и служебным положением субъекта; прямой умысел; корыстный мотив. В целом можно отметить, что перечисленные признаки могут быть перенесены нами на коррупционные правонарушения в целом. Таким образом, мы можем определить коррупционные правонарушения следующим образом. Коррупционное правонарушение – это противоправное, умышленное, общественно опасное деяние, совершенное в рамках осуществления государственно-властных или управленческих полномочий, содержащее в себе признаки коррупции, за совершение которого предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность.

Далее следует указать, какие именно преступления по мнению Генпрокуратуры и МВД относятся к числу коррупционных. К таким преступлениям при подготовке статистики относят:

- «нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;
- оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса;
- подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок;
- злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа;
- коммерческий подкуп;
- посредничество в коммерческом подкупе;
- мелкий коммерческий подкуп;

- контрабанда запрещенных веществ должностным лицом с использованием служебного положения;
- незаконное участие в предпринимательской деятельности;
- получение взятки;
- дача взятки;
- посредничество во взяточничестве;
- мелкое взяточничество» [44].

Следует обратить внимание, что одним из показателей эффективности обеспечения антикоррупционной безопасности является статистика привлечения к ответственности за совершение коррупционных преступлений. Здесь стоит отметить следующий проблемный аспект. На сегодняшний день невозможно отследить реальное положение вещей в данной сфере, поскольку на сегодняшний день в практике правоохранительных органов есть такой инструмент как «подстрекательство к взятке». Его применение создает видимость успешного противодействия коррупции, при этом фактически ситуация не становится лучше. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» использует такое понятие как «подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов». Подстрекательство в контексте коррупционных преступлений означает, что сотрудниками правоохранительных органов осуществляются действия, направлены на склонение лица к получению взятки. В подобных случаях подставное лицо само намекает на дачу взятки и склоняет должностное лицо к совершению преступления. Верховный Суд делает вывод, что подобные действия сотрудников правоохранительных органов не соответствуют законодательству о проведении оперативно-розыскной деятельности [30]. Таким образом, при подобных обстоятельствах лицо, ставшее «жертвой» подстрекательства, не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Однако без внимания остается вопрос о привлечении сотрудника правоохранительного органа за подстрекательство к взятке. Необходимо

обратить внимание, что уголовное законодательство предусматривает ответственность за «провокацию взятки, коммерческого подкупа или подкупа в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд» [43]. Провокация в отличие от подстрекательства подразумевает передачу, либо попытку передачи взятки должностному лицу, если им не было выражено согласие на ее получение. При подобных обстоятельствах отсутствие в законодательстве ответственности за подстрекательство к получению взятке кажется неприемлемым и свидетельствует о пробеле. В связи с этим предлагаем внести статью 304.1 в Уголовный кодекс, которая бы предусматривала ответственность за подстрекательство к получению взятки.

В отличие от коррупционных преступлений нормативно-правовая база не содержит перечня административных правонарушений коррупционной направленности. Поэтому мы обратимся к научной литературе, которая раскрывает данный вопрос. М.М. Поляков к числу коррупционных административных правонарушений относит:

- «подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах;
- не предоставление или не опубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума» (в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа);
- незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;
- использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума;
- незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки,

связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам;

- нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов;
- использование служебной информации на рынке ценных бумаг;
- незаконное вознаграждение от имени юридического лица;
- незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)» [28, с. 212].

Говоря об административных правонарушениях коррупционной направленности, следует обратить внимание, что на практике имеют место быть проблемы при определении вины субъекта за совершения деяния, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса об административных правонарушениях [37, с. 265]. Рассмотрим частный случай из судебной практики. Так, ООО Д. было привлечено к административной ответственности по рассматриваемой статье, поскольку не уведомило должным образом представителя нанимателя о факте принятия на работу их бывшего сотрудника. При этом судом не было учтено то обстоятельство, что работодатель не имел сведений о предыдущем месте работы нового сотрудника [23]. Не совсем понятно, по какой причине в этой ситуации работодатель должен нести административную ответственность, поскольку работник не сообщил ему соответствующую информацию. То есть, сам работник совершил правонарушение, поэтому ответственность должна быть возложена только на него. В связи с этим мы считаем возможным, внести изменения в статью 19.29 Кодекса об административных правонарушениях, обозначив основание освобождения от административной ответственности работодателя в тех случаях, когда он добросовестно не обладал информацией о предыдущем месте работы нового сотрудника.

Привлечение к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений имеет свою специфику, которая

обусловлена особым субъектным составом. Дисциплинарный проступок характеризуется нарушением госслужащим обязанностей, возложенных на него распорядком, должностным регламентом, а также иными нормативно-правовыми актами. Частью служебных обязанностей являются антикоррупционные требования (например, обязанность сообщить руководителю о наличии признаков конфликта интересов), именно их несоблюдение является дисциплинарным правонарушением коррупционной направленности. Решение о привлечении к ответственности за совершение дисциплинарного проступка коррупционной направленности принимается по результатам проверки. Такая проверка проводится силами кадровой службы или комиссией по урегулированию конфликта интересов.

На сегодняшний день проведено не так много исследований о гражданско-правовой ответственности за коррупционное правонарушение (если сравнивать с аналогичными исследованиями по уголовной и административной ответственности). В целом можно отметить, что на сегодняшний день в отечественном законодательстве можно встретить, не так много мер гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционного правонарушения. Например, одна из немногих санкций закреплена в Федеральном законе «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». «В том случае, если должностным лицом не представлены сведения, подтверждающие приобретение имущества, ценных бумаг на законные доходы, Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры в порядке, установленном законом, могут обратиться в суд с заявлением об обращении в доход государства такого имущества, ценных бумаг» [53]. В тех случаях, когда согласно закону, имущество не может быть предметом взыскания, допускается возложение на виновное лицо денежного взыскания в пользу государства в размере равном такому имуществу.

Для совершенствования отечественного законодательства отдельные меры можно перенять из международного законодательства. Так, Конвенция

Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию предлагает следующие меры: «признание сделки с элементами коррупции недействительными; закрепление механизмов возмещения ущерба (упущенная выгода, имущественный и моральный вред) в судебном порядке» [19]. Отдельные меры могут быть апробированы в отечественное законодательство, несмотря на то обстоятельство, что Конвенция не была ратифицирована Российской Федерацией. Например, можно создать новый элемент института недействительности сделок – недействительность сделки, содержащей элементы коррупции. Последствиями признания сделки недействительной по указанному основанию может стать обращение в доход государства всего полученного обеими сторонами сделки.

Завершая обсуждение по теме данной главы, нами были сделаны следующие выводы. Во-первых, антикоррупционная безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от коррупционных факторов и угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Во-вторых, коррупционное правонарушение – это противоправное, умышленное, общественно опасное деяние, совершенное в рамках осуществления государственно-властных или управленческих полномочий, содержащее в себе признаки коррупции, за совершение которого предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность. В-третьих, мы предлагаем внести статью 304.1 в Уголовный кодекс, которая бы предусматривала ответственность за подстрекательство к получению взятки. В-четвертых, мы считаем возможным, внести изменения в статью 19.29 Кодекса об административных правонарушениях, обозначив основание освобождения от административной ответственности работодателя в тех случаях, когда он добросовестно не обладал информацией о предыдущем месте работы нового сотрудника. В-

пятых, нам кажется возможным создать новый элемент института недействительности сделок – недействительность сделки, содержащей элементы коррупции.

Последствиями признания сделки недействительной по указанному основанию может стать обращение в доход государства всего полученного обеими сторонами сделки. В-шестых, на сегодняшний день в обществе еще не сформировалось нетерпимое отношение к коррупции. Можно даже отметить, что отдельная часть населения положительно относится к коррупции, считая ее полезным инструментом для урегулирования проблем и ускорения их решения. Здесь же добавим, на наш взгляд, в обществе, которое не отвергает коррупцию, не осуждает ее и не относится к ней негативно, невозможно обеспечить успешную и эффективную реализацию политики по обеспечению антикоррупционной безопасности.

Глава 2 Организационная основа, принципы и меры противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления

2.1 Организационная основа противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления

В рамках реализации антикоррупционной политики для противодействия коррупции в сфере отечественного государственного и муниципального управления законодателем были сформулированы основные аспекты противодействия коррупции в указанной сфере. Организационные основы, по своей сути, представляют собой принципы распределения ресурсов между уполномоченными субъектами в рамках достижения поставленных целей. Организационные основы законодательно закреплены в статье 5 Федерального закона «О противодействии коррупции». В целом структурно организационные основы представлены следующим образом: уполномоченные властные субъекты, а также служебные связи между ними.

Наряду с общеправовыми началами, организационные основы противодействия коррупции основываются на следующих принципах:

- «партнерское взаимодействие субъектов антикоррупционной политики;
- приоритетное значение антикоррупционных мер;
- рациональное использование бюджетных средств при реализации антикоррупционной политики;
- признание повышенной общественной опасности коррупционных правонарушений в органах государственной власти и местного самоуправления;
- недопустимость закрепления иммунитетов и иных привилегий при привлечении лиц к ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

– комплексное применение политических, правовых, экономических, информационных и иных мер;

– сотрудничество государственных органов с институтами гражданского общества и международными организациями» [55].

Президент Российской Федерации обладает широким перечнем полномочий, в число которых входят полномочия по обеспечению антикоррупционной безопасности. В компетенцию Президента входят вопросы относительно назначения компетенции отдельных органов исполнительной власти. Основные направления антикоррупционной политики определены Указом Президента от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы». В качестве основных задач в Национальном плане указано следующее:

– совершенствование системы запретов, ограничений и требований, которые установлены в целях борьбы с коррупционными нарушениями;

– обеспечение единообразного применения антикоррупционных норм;

– совершенствование антикоррупционных мер в сфере государственных и муниципальных закупок;

– совершенствование порядка контроля за расходами;

– совершенствование эффективности мероприятий, которые направлены на формирование антикоррупционных ценностей, развитие общественного правосознания;

– систематизация совокупности нормативно-правовых актов, направленных на противодействие коррупции; устранение противоречий и пробелов;

– проведение мероприятий, направленных на международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции [47].

Следует отметить, что относительно каждого из перечисленных пунктов Национальный план предусматривает конкретные указания, конкретизирующие список мероприятий в рамках реализации той или иной задачи, а также субъекты, на которые возложена ответственность за их

реализацию. Без внимания не остаются вопросы контроля деятельности, направленной на реализацию возложенных задач. Контролирующий орган занимается рассмотрением отчетности об исполнении задач, предусмотренных Национальным планом.

Будучи высшим органом законодательной власти, Федеральное Собрание занимается вопросами разработки нормативно-правовых актов в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности. Кроме того, им осуществляется контроль за деятельностью органов исполнительной власти. В свою очередь Правительство управомачивает подконтрольные ему субъекты в рамках реализации задач в процессе обеспечения антикоррупционной безопасности. Отдельно стоит отметить, что практически каждый орган государственной и муниципальной власти имеет свои собственные планы противодействия коррупции, которые должны соответствовать установкам, заложенным Национальным планом. При этом стоит обратить внимание, что, если национальный план характеризуется указанием перечня конкретных мероприятий в рамках реализуемых задач, сроков выполнения, ответственных лиц, то индивидуальные планы федеральных органов государственной власти характеризуются рядом существенных недостатков. Так, М.Ф. Гаценко к их числу относит следующие:

- «при подготовке планов не были учтены риски и специфические особенности конкретных отраслей;
- не все планы соответствуют заданной структуре;
- некоторые планы не содержат мероприятия, указание на исполнителей и сроки исполнения;
- отдельные планы содержат только общие методические подходы;
- большинство планов не содержат указания на финальные результаты, и соответственно отсутствует привязка антикоррупционных мероприятий к таким результатам» [9, с. 223].

В целом можно сделать вывод, что индивидуальные планы органов государственной власти не содержат конкретики, а скорей имеют формальный

характер, нежели какую-то практическую ценность. К явным недостаткам мы можем отнести отсутствие конкретно поставленных задач, отсутствие понимания отраслевой специфики, отсутствие указаний относительно конкретных мероприятий, направленных на обеспечение антикоррупционной безопасности, отсутствуют указания на ответственных за реализацию плана субъекты. С учетом роста коррупционных правонарушений в дальнейшем эти планы будут изменяться с целью повышения эффективности противодействия коррупции. В дальнейшем мы рекомендуем учесть ошибки, которые были допущены органами государственной власти при разработке индивидуальных планов противодействия коррупции. В первую очередь необходимо установить конкретных субъектов ответственных за реализацию антикоррупционных мероприятий, а также закрепить меры их персональной ответственности. Это повысит мотивацию контролирующих субъектов и позволит повысить показатели эффективности обеспечения антикоррупционной безопасности. Кроме того, необходимо тщательно проработать механизмы взаимодействия с населением при обеспечении антикоррупционной безопасности, поскольку задействование общественного потенциала является важным инструментом независимости в вопросах противодействия коррупции.

С целью обеспечения антикоррупционной безопасности Президентом в 2008 году был создан Совет при Президенте по противодействию коррупции. В рамках реализации его деятельности перед советом были поставлены следующие задачи:

- «подготовка предложений Президенту, связанных с разработкой и реализацией государственной антикоррупционной политики;
- координация работы органов власти по вопросам реализации государственной антикоррупционной политики;
- осуществление контроля над реализацией положений Национального плана противодействия коррупции» [46].

В состав Совета входят участники из различных сфер деятельности. В основном это руководители государственных органов исполнительной власти, ученые-юристы, а также представители Общественной палаты. С.Д. Грязнов указывает на необходимость включить в Совет как можно больше представителей общественных организаций. Мы разделяем представленную позицию автора, поскольку представители общественных организаций при осуществлении своей деятельности достаточно часто встречаются с проявлениями коррупции. Таким образом, это позволит наилучшим образом усовершенствовать практический аспект деятельности Совета. Например, в Совет бы могли бы войти представители антикоррупционных общественных организаций, а также представители объединений малого и среднего бизнеса, поскольку они зачастую сталкиваются с проявлениями коррупции, например, при процедуре государственных закупок.

Помимо Совета при Администрации Президента создано Управление по вопросам противодействия коррупции. Его функционал включает в себя:

- «участие в процессе подготовки проектов федеральных законов, вносимых Президентом в порядке законодательной инициативы, а также проектов иных актов по антикоррупционным вопросам;
- непосредственное участие в подготовке материалов для выступления президента по вопросам, связанным с противодействием коррупции;
- анализ правоприменительной практики законодательства о противодействии коррупции;
- участие в подготовке мероприятий, направленных на повышение квалификации, дополнительного образования государственных служащих по вопросам борьбы с коррупционными правонарушениями;
- участие в переговорах с иностранными органами власти по вопросам сотрудничества в сфере противодействия коррупции;
- мониторинг эффективности реализации антикоррупционных мер на территории Российской Федерации;

- принятие мер по обнаружению и немедленному устранению причин и условий, которые способствуют появлению конфликта интересов, в рамках работы государственных служащих в Администрации Президента;
- прием, анализ, хранение данных об имущественном состоянии лиц в случаях, предусмотренных законом;
- подготовка антикоррупционных мероприятий с участием Президента;
- подготовка документации для проведения Президентом и руководством Администрации Президента личного приема граждан по вопросам, связанным с коррупционными правонарушениями;
- рассмотрение обращений граждан по вопросам борьбы с коррупцией;
- иные функции» [45].

Анализируя функции Совета и Управления, можно предположить, что они идентичны по своему содержанию. Но при этом необходимо учитывать, что Совет создан в первую очередь с целью создания системы обеспечения антикоррупционной безопасности, а также выявления факторов, способствующих появлению, распространению и развитию коррупции. Управление же имеет своей основной целью содействие главе государства по вопросам обеспечения антикоррупционной безопасности путем мониторинга данных и разработке предложений по противодействию коррупции. Следует обратить внимание, что в административной иерархии Совет занимает более высокое положение, поскольку в перечне задач Управления предусмотрено указание на необходимость обеспечения деятельности Совета.

Отдельные полномочия в рамках обеспечения антикоррупционной безопасности возложены на Счетную палату. Здесь стоит указать, что «Счетная палата является органом внешнего государственного контроля, осуществляющим свою деятельность на постоянной основе, который образован в предусмотренном законом порядке, и подотчетный Федеральному Собранию» [56]. При этом не в законе, не в ведомственных актах нету каких-либо указаний относительно конкретных полномочий палаты в данной сфере. Законодатель лишь указывает, что Счетная палата делает это в рамках своей

компетенции. Рассматривая вопросы деятельности Счетной палаты, В.К. Стростенко отмечает, что указанный орган содействует обеспечению антикоррупционной безопасности путем выявления, пресечения и предупреждения правонарушений, где задействованы бюджетные средства. Поскольку Счетная палата ограничена определенными правовыми рамками, выявляет и пресекает она только правонарушения в органах, которые в соответствии с нормативно-правовой базой находятся под ее контролем [40, с. 39]. Кроме того, в компетенцию Палаты входит проведение экспертной оценки проектов законов и подзаконных актов, которые, так или иначе, затрагивают вопросы распределения средств федерального бюджета. Отдельно Счетной палатой проводится аудит деятельности федеральных органов государственной власти, в результате которого информация о нарушениях передается в правоохранительные органы для решения вопроса о наличии признаков состава правонарушения. Таким образом, можно сделать вывод, что Счетная палата, участвуя в обеспечении антикоррупционной безопасности, занимается поиском правонарушений в сфере бюджетного законодательства.

Отдельно стоит обратить внимание на роль Генеральной прокуратуры в процессе обеспечения антикоррупционной безопасности. Структура указанного учреждения предусматривает наличие специализированного департамента, на который возложена задача по координации правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупционным правонарушениям. Можно отметить следующие задачи, возложенные на Генеральную прокуратуру в рамках обеспечения антикоррупционной безопасности: «разрешение вопроса о целесообразности привлечения к административной ответственности лиц за нарушения антикоррупционного законодательства, связанные с порядком предотвращения и урегулирования конфликта интересов; анализ судебной практики и подготовка ее обзора в части предотвращения и урегулирования конфликта интересов; обеспечение мер, направленных на усовершенствование кадровой работы в части ведения дел государственных служащих; рассмотреть вопросы о целесообразности

закрепления нормы, предусматривающей ответственность юридических и их должностных лиц за нарушения в сфере государственных и муниципальных закупок» [32]. Следует обратить внимание, что ведомственный акт Генеральной прокуратуры, направленный на противодействие коррупции выделяется на фоне остальных своей проработанностью. Так, в указанном акте можно выделить конкретно-определенные сроки в отношении реализации тех или иных задач, а также сроки подготовки отчетов по проделанной работе. Более того, в Приказе имеются указания на конкретных лиц, ответственных за реализацию отдельных мероприятий в рамках обеспечения антикоррупционной безопасности.

Как уже было оговорено нами ранее в предыдущей главе, коррупция является сложным антисоциальным явлением, которое проникло во многие сферы жизни общества. Для эффективного обеспечения антикоррупционной безопасности требуется не только оперативно противодействовать уже совершенным или готовящимся коррупционным правонарушениям, но и анализировать причины ее возникновения, отслеживать новые схемы ее реализации. Поэтому так важно привлекать к противодействию коррупции ученых, разрабатывающих вопросы коррупции. Так, к отдельным субъектам обеспечения антикоррупционной безопасности мы можем отнести институты и научные организации, созданные под патронажем государственных органов. Например, можно выделить Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации, институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре, институт системного анализа при Счетной палате. Изучение и разработка тех или иных вопросов, связанных с коррупцией, позволяет разрабатывать эффективные меры ее противодействия. Отдельно стоит отметить, что в обеспечении антикоррупционной безопасности принимают участие политические партии и общественные объединения, фонды, движения. Они осуществляют активное взаимодействие с органами государственной власти с целью разработки новых мер противодействия коррупции, а также выявления новых коррупционных

схем. При этом стоит обратить внимание, что такое взаимодействие возможно только при наличии воли властного субъекта, поскольку представители общественности в лице фондов, организаций и так далее не имеют необходимых полномочий. Поэтому далеко не всегда инициативы принимаются во внимание и получают активную разработку. Такое халатное отношение к общественным инициативам повышает недоверие к органам государственной власти и их участию в обеспечении коррупционной безопасности, в результате чего активность общества в этом вопросе снижается, поскольку не находит должного отклика. Это, на наш взгляд, является одной из наиболее грубых ошибок в процессе противодействия коррупции и обеспечения антикоррупционной безопасности.

Отдельным элементом обеспечения антикоррупционной безопасности можно назвать систему запретов и ограничений для государственных и муниципальных служащих. Такие запреты и ограничения необходимы для обеспечения беспристрастности и независимости служащих в процессе реализации государственно-властных полномочий и выполнения служебных обязанностей. В статье 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» содержится ряд ограничений, наличие которых препятствует поступлению на гражданскую службу. Право граждан на доступ к государственной и муниципальной службе ограничивается в случае:

- «утраты или ограничения дееспособности;
- осуждения к наказанию, которое исключает возможность исполнения служебных обязанностей;
- отказ от получения допуска к информации, составляющую охраняемую законом тайну;
- наличие заболеваний, препятствующих прохождению или же поступлению на службу;
- наличие родства или свойства с другим служащим, если замещение должности подразумевает подчинение или подконтрольность одного другому;

- выхода из гражданства Российской Федерации;
- наличие гражданства другого государства;
- предоставление ложной информации или подложных документов при поступлении на службу;
- непредставление или представление заведомо ложной информации о доходах, имуществе, а также имущественных обязательствах;
- утрата доверия к гражданскому служащему;
- признание гражданского служащего не прошедшим службу по призыву при отсутствии на то законных оснований» [51].

Наряду с вышеперечисленными ограничениями законодатель предусматривает для государственных и муниципальных служащих следующие запреты:

- «замещение должности гражданской службы, в случае назначения или избрания на государственную должность, избрания на должность в органе местного самоуправления, избрания на должность в профсоюзном органе;
- занятие предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц;
- участие в управлении коммерческой организацией;
- представление интересов третьих лиц в государственном органе, в котором лицо замещает должность;
- получение вознаграждения от физических или юридических лиц за исполнение служебных обязанностей;
- выезд за границу территории Российской Федерации за счет денежных средств физических или юридических лиц;
- разглашение не в служебных целях конфиденциальные данные, которые стали известны лицу в связи с исполнением служебных обязанностей;
- использование в личных целях или передача другим лицам государственное имущество;

– публичное высказывания в отношении деятельности государственных органов и их должностных лиц, в случае, когда это не входит в обязанности служащего;

– получение наград, почетных и специальных званий при отсутствии письменного разрешения лица, представляющего интересы нанимателя;

– применение служебных преимуществ в агитационных целях;

– использование должностного положения в интересах общественных объединений, если это не предусмотрено служебными обязанностями;

– создание или помощь в создании структур политических партий, религиозных организаций, общественных объединений в государственных органах;

– занятие оплачиваемой деятельностью, которая финансируется за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, при отсутствии согласия нанимателя» [51].

«Дополнительный запрет вводится на наличие счетов, вкладов, камер хранения в банках, которые территориально расположены за пределами Российской Федерации, а также запрещено пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [52]. Запрет относится не только к определенным субъектам властных полномочий, но и к их супругам и несовершеннолетним детям. На практике этот запрет обходится путем развода и дальнейшего внебрачного сожительства. С точки зрения закона в этом случае положение закона не нарушается, однако фактически запрет нарушается. Более того, не обязательно расторгать брак, открыть счет или вклад в иностранном банке можно на имя любого доверенного лица (за исключением супруг и детей), поскольку в отношении, например, братьев и сестер никакого запрета не предусмотрено. Однако составить законодательную конструкцию так, чтобы максимально охватить круг социального взаимодействия лица, при этом соблюдая права и интересы третьих лиц, на наш взгляд, не представляется возможным. Поэтому

практической ценности такая конструкция, по сути, не имеет, так как, ее можно обойти даже без нарушения правовых предписаний.

В завершении темы данного параграфа считаем необходимым, обратить внимание на следующие выводы. Во-первых, органы государственной власти в зависимости от своей компетенции имеют различные полномочия по вопросам противодействия коррупции. Стоит отметить, что практически каждый орган государственной и муниципальной власти имеет свой локальный план противодействия коррупционным правонарушениям. Индивидуальные планы органов государственной и муниципальной власти не содержат конкретики, а скорей имеют формальный характер, нежели какую-то практическую ценность. К явным недостаткам мы можем отнести отсутствие конкретно поставленных задач, отсутствие понимания отраслевой специфики, отсутствие указаний относительно конкретных мероприятий, направленных на обеспечение антикоррупционной безопасности, отсутствуют указания на ответственных за реализацию плана субъекты. Во-вторых, халатное отношение к общественным инициативам повышает недоверие к органам государственной власти и их участию в обеспечении коррупционной безопасности, в результате чего активность общества в этом вопросе снижается, поскольку не находит должного отклика. Это, на наш взгляд, является одной из наиболее грубых ошибок в процессе противодействия коррупции и обеспечения антикоррупционной безопасности.

2.2 Профилактика и предупреждение коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления

Огромное значение для обеспечения антикоррупционной безопасности имеют мероприятия, направленные на профилактику коррупционных правонарушений. Столь важное значение они имеют, поскольку они упреждают совершение коррупционных правонарушений, не дают им совершиться, а значит, предотвращают негативное воздействие на

общественные отношения, в отличие от карательных мер, которые применяются уже после того, как имел место быть факт коррупционного правонарушения. Федеральный закон «О противодействии коррупции» закрепляет следующие формы профилактических мероприятий:

- «формирование в общественном сознании нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям;

- проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, а также их проектов;

- рассмотрение не реже одного раза в квартал вопросов судебной практики о признании недействительными ненормативных правовых актов, решений и действий органов власти, организаций, должностных лиц с целью выявить и устранить причины соответствующих нарушений;

- предъявление специальных квалификационных требований к гражданам, которые претендуют на замещение государственных должностей, должностей государственной службы;

- установление ответственности для лиц, указанных выше, за непредставление или представление ложных сведений о доходах, расходах, имуществе и имущественных правах;

- внедрение в практику кадровой работы правила, по которому длительное и безупречное исполнение лицом своих служебных обязанностей, является первостепенным фактором при назначении такого лица на более высокую должность, присвоении ему звания или при его поощрении;

- развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением в системе органов власти, а также иных сферах, положений законодательства о противодействии коррупции» [55].

Для наиболее полного понимания профилактики коррупционных правонарушений, как части системы обеспечения антикоррупционной безопасности, считаем необходимым, рассмотреть каждое из вышеперечисленных мероприятий.

В первую очередь законодатель обращает внимание на необходимость создания нетерпимого отношения к коррупции в обществе. Это весьма спорная формулировка, поскольку само по себе нетерпимое отношение к коррупции нельзя назвать профилактической мерой ее противодействия. Здесь необходимо понимать, что общество должно не только отрицательно относиться к данному явлению, но и быть мотивировано, сообщать о нем в правоохранительные органы. Здесь стоит отметить, что, на наш взгляд, в современном российском обществе еще не сформировался тот уровень нетерпимости, который требуется для эффективного противодействия коррупции. В большинстве своем коррупция воспринимается, как способ ускорить решить тот или иной вопрос или избавиться от проблем. Мы придерживаемся точки зрения, что изменить ситуацию можно только путем информационного воздействия на население страны. Например, жителям субъекта страны может быть разъяснено, что за прошедший год на территории этого субъекта было совершено столько коррупционных правонарушений, в результате чего бюджет субъекта лишился определенной денежной суммы, на которую могли быть реализованы мероприятия по благоустройству территорий субъекта или другие социальные программы. Это позволит осознать населению реальность существования проблемы коррупции, создаст понимание того, что коррупция наносит вред не каким-то абстрактным общественным отношениям, а непосредственно связанным с их жизнью сферам деятельности.

Другой аспект нетерпимости общества к коррупции выражен в обращении гражданами в уполномоченные органы по фактам выявления коррупционной составляющей. Однако здесь проблема заключается в том, что по большей части в обществе бытует мнение о том, что коррупционному воздействию подвержены все государственно-властные субъекты, в том числе, и сотрудники правоохранительных органов. Поэтому, даже став свидетелем коррупционного проявления, человек далеко не всегда станет обращаться в правоохранительные органы, поскольку: может сам являться

заинтересованной стороной, может опасаться за свою безопасность в случае обращения, может разделять мнение, что такое обращение не имеет никакого смысла. Основной причиной не обращения в органы является то обстоятельство, что потенциальный заявитель, как правило, опасается, что информация о нем может стать известна другим лицам, в результате чего он может стать жертвой противоправных посягательств. Необходимо обратить внимание, что этот вопрос уже попадал в поле зрения исследователей. Более того, в 2017 году были предприняты попытки закрепить «правовой статус лиц, которые обратились с сообщением о коррупционном правонарушении» [34]. Однако предусмотренные проектом формулировки имели абстрактный характер и не несли какой-либо конкретики. На наш взгляд, для лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях, необходимо обеспечить ряд гарантий, к числу которых можно отнести, например, конфиденциальность непосредственно самого лица, а также содержания его сообщения; юридическая консультация по вопросам защиты нарушенных прав; перевод на другую должность и так далее.

В целом мы можем отметить, что на данном этапе развития общества, пока нельзя говорить о нетерпимости к коррупции. Более того, на сегодняшний день еще не созданы все необходимые предпосылки для этого. Как минимум, требуется максимально доступное информирование населения о том, каким именно образом коррупция отрицательно влияет на их жизнь. Также отсутствуют проработанные должным образом механизмы защиты, которые смогли обезопасить лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях.

Следующей профилактической мерой является проведение антикоррупционной экспертизы законов и подзаконных актов, а также еще не принятых проектов нормативно-правовых актов. Руководствуясь статьей третьей Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», можно сделать вывод, что антикоррупционная экспертиза проводится:

- «прокуратурой;
- министерством юстиции;
- органами, организациями, их должностными лицами» [48].

«Прокуроры в ходе реализации своих полномочий осуществляют антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов, которые затрагивают права, свободы, обязанности человека и гражданина; государственную и муниципальную собственности; природоохранное, земельное, водное, лесное, налоговое, бюджетное законодательство, а также законодательство о лицензировании; деятельность организаций, которые были созданы Российской Федерацией; социальные гарантии лиц, проходящих службу или замещающих должности государственной или муниципальной службы»[31]. При проведении антикоррупционной экспертизы или независимой антикоррупционной экспертизы субъекты должны руководствоваться специальной методикой, предусмотренной постановлением Правительства. При помощи специальной методики устанавливаются определенные «маркеры», которые свидетельствуют о коррупционной составляющей. К числу таких маркеров можно отнести: слишком обширные полномочия, сосредоточенные «в руках» одного субъекта, необоснованное применение специального правила, которое является исключением из общего, наличие сложных для выполнения требований, которые являются препятствием для реализации законного права, чрезмерное применение оценочных или размытых категорий в тексте нормативно-правового акта. К числу наиболее типичных «маркеров», свидетельствующих о наличии коррупционных факторов, мы можем отнести: отсутствие конкретики относительно сроков принятия уполномоченным лицом решения; право отказаться от применения конкурсных механизма отбора заявок; коллизии; оценочные суждения; размытые формулировки; отсутствие указаний на права и обязанности участника правоотношений. Наличие одного или нескольких из указанных обстоятельств свидетельствует о том, что положения нормативно-правового акта могут быть использованы при

реализации коррупционной схемы. Поэтому такие документы в идеале должны возвращаться на доработку. При этом в рамках данного исследования нами не один раз были выявлены спорные формулировки и пробелы, поэтому мы можем сделать вывод, что антикоррупционная экспертиза на современном этапе развития страны не является действенной мерой профилактики коррупционных правонарушений и обеспечения антикоррупционной безопасности.

Следующей мерой профилактики является предъявление специальных квалификационных требований к гражданам, которые претендуют на замещение государственных должностей, должностей государственной службы. Федеральным законом «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» установлено, что «замещения должности необходимо, чтобы лицо соответствовало квалификационным критериям (уровень образования, стаж службы или работы по специальности, наличие конкретных знаний и умений)» [51]. При этом действующее законодательство не предусматривает какую-либо единую систему таких требований. Хотя ранее, в проекте программы развития государственной гражданской службы на 2015-2018 годы одним из приоритетных направлений деятельности была указана разработка и внедрение системы таких требований. Система должна была быть разработана с учетом особенностей конкретного вида государственной службы [33]. В проекте документа было отмечено, что в целом актуальные заявленные требования носят формальный характер, поэтому с их помощью весьма проблематично проводить оценку характеристик лица, поступающего на службу. На наш взгляд, такая система должна выделять базовые и профессиональные требования к кандидату. Базовыми критериями могут выступать стаж, наличие образования, знание языка и прочие критерии. Профессиональные критерии должны учитывать специфику того или иного вида госслужбы и конкретной должности. Особо акцентировать внимание необходимо на знание нормативно-правовой базы по тем или иным вопросам. Например, любой государственный служащий

должен знать основы конституционного строя Российской Федерации, общие положения о государственной службе, антикоррупционное законодательство. При этом служащий в сфере государственных закупок должен знать особенности проведения контрактной системы закупок. Таким образом, разработка перечня критериев совместно с механизмами непредвзятого отбора позволят улучшить качество деятельности в рамках реализации института государственной службы. Кроме того, это позволит исключить попадания на госслужбу «по знакомству» или посредством дачи взятки.

Еще одной мерой профилактики коррупционных правонарушений является ответственность для граждан, претендующих или занимающих должности государственной службы, за непредставление или представление ложных сведений о доходах, расходах, имуществе и имущественных правах. В процессе анализа правоприменительной практики было выявлено, что государственный служащий, как правило, может быть подвергнут увольнению в следующих случаях:

- «сокрытия доходов или источника происхождения доходов;
- завышение общей суммы доходов или стоимости имущества;
- указание цены, несоответствующей реальной стоимости, в целях придания видимости расходов доходам служащего;
- сокрытие банковских счетов;
- сокрытие доходов от продажи имущества;
- сокрытие сведений о получении кредитов на льготных условиях в организациях, с которыми служащий взаимодействовал в связи со служебными обязанностями;
- иные обстоятельства, которые вызвали объективные сомнения в законности получения служащим доходов» [26].

Отдельно стоит обратить внимание, что закон допускает возможность наличия ошибки в документах, подаваемых государственным служащим. Так, если последнему были предоставлены документы, на основе которых он формирует информацию, передаваемую по месту службы, которые

изначально содержат ошибку, то он может быть освобожден от ответственности за такое деяние. В целом, если ошибка была допущена не по вине государственного служащего, то данный факт не может считаться основанием для утраты им доверия. В этом случае госслужащему необходимо оперативно предоставить разъяснение уполномоченному лицу и обеспечить доступность документов с достоверной информацией. Оценить однозначно данный правовой механизм нельзя. Безусловно, с его помощью добросовестный госслужащий имеет возможность исправить ошибку, которая была совершена не по его вине. При этом недобросовестный служащий при помощи данного механизма имеет возможность воспользоваться им с целью избежать ответственности за предоставление недостоверных сведений, запрашиваемых в соответствии с законодательством о государственной службе.

Следующая мера заключается во внедрение в практику кадровой работы правила, по которому длительное и безупречное исполнение лицом своих служебных обязанностей, является первостепенным фактором при назначении такого лица на более высокую должность, присвоении ему звания или при его поощрении. Безусловно, награда является важным способом регулирования административных отношений на госслужбе. С их помощью можно мотивировать госслужащих качественно и добросовестно исполнять возложенные на них обязанности. «По сути своей награждение и поощрение должны мотивировать служащего продолжать безупречно исполнять свои служебные обязанности. Награда стимулирует не только самого получателя, но и окружающий его коллектив, так как коллеги видя, что успехи на службе поощряются и вознаграждаются, должны стремиться следовать такому примеру» [24, с. 5]. Необходимость создания системы поощрений была заявлена еще в проекте развития госслужбы. Формально сущность такой системы определяется тем, что за выполнение поставленных задач госслужащий получает достойное и соразмерное затраченным усилиям вознаграждение. Влияние же коррупционного фактора может извратить

данную систему до неузнаваемости. Например, вышестоящее руководство, которое отвечает за контроль над деятельностью госслужащего может просить часть получаемого вознаграждения взамен на то, что в отчетной документации госслужащий будет представлен к премии за безупречное исполнение служебных обязанностей. Это с одной стороны способствует утрате мотивации служащего, поскольку будет он исполнять или не будет исполнять безукоризненно служебные задачи, поощрение будет предоставлено только при передаче «отката». С другой стороны (что наиболее вероятно), госслужащий выберет модель наименьшего сопротивления и снизит свою продуктивность до максимально возможной, поскольку он получит вознаграждение в любом случае, независимо от качества проделанной работы. Также стоит отметить, что в попытках получить стимулирующее вознаграждение, не исключены случаи, когда госслужащий сделает упор на то, чтобы привести отчетность в соответствии с планами, а не на реальное исполнение служебных обязанностей. Ярким примером являются правоохранительные органы с их плановой системой, по смыслу которой за нынешний месяц должно быть привлечено к ответственности не меньше, чем в предыдущем месяце. Что является причиной многих случаев незаконного привлечения к ответственности.

Нам видится возможным в качестве еще одного механизма оценки деятельности государственного служащего обеспечить возможность оценивать его работу представителями общественности. Такой механизм уже давно практикуется в сфере оказания услуг, что по своему смыслу схоже с работой отдельных госслужащих, которые проводят консультации и другими способами оказывают содействие в реализации прав и законных интересов граждан. Например, можно на сайте государственных услуг после посещения конкретного учреждения обеспечить возможность гражданина поставить оценку служащему (служащим), с которым он взаимодействовал в ходе решения вопроса. Например, в качестве критериев оценки можно ввести такие параметры как «вежливость», «знание нормативно-правовой базы»,

«компетентность» и так далее. В случае выставления низкой оценки, гражданину необходимо предоставить возможность оставить комментарий, где он бы подробно мог указать, что именно его не устроило при работе с государственным служащим. Такая система позволила бы улучшить качество оценки работы государственных служащих и существенно бы снизила возможность влияния коррупционной составляющей в вопросы кадровой политики того или иного учреждения.

Следующая профилактическая мера заключается в развитии институтов общественного и парламентского контроля за деятельностью органов государственной и муниципальной власти, а также реализации положений антикоррупционного законодательства. В этой связи мы можем выделить две категории: «парламентский контроль» и «общественный контроль». В доктрине парламентский контроль определяют, как «самостоятельный институт государственного контроля, созданный в целях обеспечения и соблюдения, принятых парламентом законов, к числу которых можно отнести и антикоррупционные законы» [13, с. 773]. Действующее законодательство содержит отдельный Федеральный закон «О парламентском контроле». Согласно статье, четвертой указанного нормативно-правового акта к субъектам парламентского контроля относятся: «нижняя и верхняя палаты Федерального Собрания Российской Федерации, а также их комитеты и комиссии; парламентская комиссия по расследованию обстоятельств, которые выступают основаниями для производства парламентского расследования; члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы; Счетная палата» [54]. Целью такого инструмента как парламентский контроль является не только наблюдение за исполнением правовых норм, но и оценка деятельности органов власти, которая направлена на обеспечение антикоррупционной безопасности.

Не меньший интерес представляет категория «общественный контроль». «Под общественным контролем подразумевается деятельность общественных палат Российской Федерации и ее субъектов, а также муниципальных

образований, проводимая в целях наблюдения за работой органов власти и местного самоуправления, иных органов и организаций, осуществляющих публичные полномочия, а также в целях общественной проверки и оценки принимаемых ими актов и решений» [49]. Общественный контроль, как инструмент обеспечения антикоррупционной безопасности, преследует целью привлечь общество (в лице отдельных граждан и их объединений) в деятельность по противодействию коррупции. В качестве основополагающего условия эффективности общественного контроля М.В. Шедий называет «максимальный уровень прозрачности власти» [59, с. 124]. Мы разделяем позицию автора по данному вопросу, поскольку прозрачность деятельности органов власти позволяет выявить проявления коррупционных факторов. Наиболее явно это прослеживается в сфере государственных и муниципальных закупок, где посредством анализа отчетности можно предположить о применении той или иной коррупционной схемы. Однако, как это было отмечено нами ранее, само по себе обнаружения признаков коррупционного правонарушения недостаточно. По результатам проверки, проведенной посредством реализации общественного контроля, уполномоченные органы должны провести оперативную проверку, в результате которой будет решаться вопрос о наличии всех необходимых признаках состава коррупционного правонарушения и привлечении виновного лица к ответственности.

В рамках реализации института общественного контроля особое место занимают средства массовой информации, которые привлекают внимание общественности к тем или иным случаям противоправного поведения, тем самым стимулируя работу правоохранительных органов и снижая вероятность того, что дело будет «закрыто по-тихому». При этом мы видим, что деятельность средств массовой информации с каждым годом все больше подвергается контролю. Наиболее ярким примером являются поправки, предусмотренные Федеральным законом «О внесении изменения в Федеральный закон «Об Информации, информационных технологиях и о

защите информации», которые закрепили «ответственность за размещение информации, которая оскорбляет или является явным неуважением по отношению к органам государственной власти» [50]. В очередной раз в ходе проведения нашего исследования мы встречаем оценочную категорию «явное неуважение к власти». Но из ее содержания не совсем понятно, каким именно образом может быть выражено такое неуважение к власти. Более того, в связи с этим возникает вопрос, можно ли расценивать распространение информации о совершении представителем власти коррупционного правонарушения в качестве неуважения? С точки зрения логики определенно не может. Однако практика знает множество случаев, когда за публикацию расследований, освещающих случаи совершения коррупционных правонарушений, лица привлекались к различным видам ответственности.

В завершении темы данного параграфа мы считаем необходимым, обратить внимание на следующее. Во-первых, для создания условий нетерпимости коррупции в обществе мы рекомендуем осуществлять информационное воздействие на население страны. Например, жителям субъекта страны может быть разъяснено, что за прошедший год на территории этого субъекта было совершено столько коррупционных правонарушений, в результате чего бюджет субъекта лишился определенной денежной суммы, на которую могли быть реализованы мероприятия по благоустройству территорий субъекта или другие социальные программы. Это позволит осознать населению реальность существования проблемы коррупции, создаст понимание того, что коррупция наносит вред не каким-то абстрактным общественным отношениям, а непосредственно связанным с их жизнью сферам деятельности. Во-вторых, на наш взгляд, для лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях, необходимо обеспечить ряд гарантий, к числу которых можно отнести, например, конфиденциальность непосредственно самого лица, а также содержания его сообщения; юридическая консультация по вопросам защиты нарушенных прав; перевод на другую должность и так далее. В-третьих, в рамках данного

исследования нами не один раз были выявлены спорные формулировки и пробелы, поэтому мы можем сделать вывод, что антикоррупционная экспертиза на современном этапе развития страны не является действенной мерой профилактики коррупционных правонарушений и обеспечения антикоррупционной безопасности. В-четвертых, нам видится возможным в качестве еще одного механизма оценки деятельности государственного служащего обеспечить возможность оценивать его работу представителями общественности. Например, можно на сайте государственных услуг после посещения конкретного учреждения обеспечить возможность гражданина поставить оценку служащему (служащим), с которым он взаимодействовал в ходе решения вопроса. В качестве критериев оценки можно ввести такие параметры как «вежливость», «знание нормативно-правовой базы», «компетентность» и так далее. В случае выставления низкой оценки, гражданину необходимо предоставить возможность оставить комментарий, где он бы подробно мог указать, что именно его не устроило при работе с государственным служащим. Такая система позволила бы улучшить качество оценки работы государственных служащих и существенно бы снизила возможность влияния коррупционной составляющей в вопросы кадровой политики того или иного учреждения.

Обобщая все вышеизложенное, нами были сделаны следующие выводы по главе. Во-первых, органы государственной власти в зависимости от своей компетенции имеют различные полномочия по вопросам противодействия коррупции. Стоит отметить, что практически каждый орган государственной и муниципальной власти имеет свой локальный план противодействия коррупционным правонарушениям. Индивидуальные планы органов государственной и муниципальной власти не содержат конкретики, а скорее имеют формальный характер, нежели какую-то практическую ценность. К явным недостаткам мы можем отнести отсутствие конкретно поставленных задач, отсутствие понимания отраслевой специфики, отсутствие указаний относительно конкретных мероприятий, направленных на обеспечение

антикоррупционной безопасности, отсутствуют указания на ответственные за реализацию плана субъекты. Во-вторых, халатное отношение к общественным инициативам повышает недоверие к органам государственной власти и их участию в обеспечении коррупционной безопасности, в результате чего активность общества в этом вопросе снижается, поскольку не находит должного отклика. Это, на наш взгляд, является одной из наиболее грубых ошибок в процессе противодействия коррупции и обеспечения антикоррупционной безопасности. В-третьих, для создания условий нетерпимости коррупции в обществе мы рекомендуем осуществлять информационное воздействие на население страны. Например, жителям субъекта страны может быть разъяснено, что за прошедший год на территории этого субъекта было совершено столько коррупционных правонарушений, в результате чего бюджет субъекта лишился определенной денежной суммы, на которую могли быть реализованы мероприятия по благоустройству территорий субъекта или другие социальные программы. Это позволит осознать населению реальность существования проблемы коррупции, создаст понимание того, что коррупция наносит вред не каким-то абстрактным общественным отношениям, а непосредственно связанным с их жизнью сферам деятельности. В-четвертых, на наш взгляд, для лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях, необходимо обеспечить ряд гарантий, к числу которых можно отнести, например, конфиденциальность непосредственно самого лица, а также содержания его сообщения; юридическая консультация по вопросам защиты нарушенных прав; перевод на другую должность и так далее. В-пятых, в рамках данного исследования нами не один раз были выявлены спорные формулировки и пробелы, поэтому мы можем сделать вывод, что антикоррупционная экспертиза на современном этапе развития страны не является действенной меры профилактики коррупционных правонарушений и обеспечения антикоррупционной безопасности. В-шестых, нам видится возможным в качестве еще одного механизма оценки деятельности государственного

служащего обеспечить возможность оценивать его работу представителями общественности. Например, можно на сайте государственных услуг после посещения конкретного учреждения обеспечить возможность гражданина поставить оценку служащему (служащим), с которым он взаимодействовал в ходе решения вопроса. В качестве критериев оценки можно ввести такие параметры как «вежливость», «знание нормативно-правовой базы», «компетентность» и так далее. В случае выставления низкой оценки, гражданину необходимо предоставить возможность оставить комментарий, где он бы подробно мог указать, что именно его не устроило при работе с государственным служащим. Такая система позволила бы улучшить качество оценки работы государственных служащих и существенно бы снизила возможность влияния коррупционной составляющей в вопросы кадровой политики того или иного учреждения.

Глава 3 Актуальные проблемы совершенствования правовой политики в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности

Проблемы обеспечения антикоррупционной безопасности уже долгое время рассматриваются в научных исследованиях. Для разработки предложений, направленных на совершенствование правовой политики по данному вопросу нами будет рассмотрен, в том числе и зарубежный опыт противодействия коррупции. Это позволит нам оценить зарубежные меры обеспечения антикоррупционной безопасности и возможность их апробации в отечественную правовую систему.

Следует обратить внимание, что отдельными исследователями рассматривается возможность противодействия коррупции при помощи методов, основанных на психологии человека. Так, С.С. Козин «видит причину коррупции в желании сотрудников обогатиться за счет государства, сотрудник осознает, что государство обладает такими финансовыми ресурсами, которые можно считать практически неограниченными, поэтому, по мнению коррупционера, правонарушение не принесет существенного вреда и на фоне всех имеющихся денежных средств просто останется незаметным» [17, с. 77]. Для противодействия коррупции автором предлагается внедрение системы психологических тестов, при помощи которых станет возможным получить психологический портрет потенциального госслужащего и его склонность к влиянию коррупционных факторов. Отчасти с представленной позицией можно согласиться, однако необходимо принимать во внимание следующие обстоятельства. Во-первых, как это уже было отмечено ранее, терпимое, в некоторой степени лояльное отношение к коррупции находится в менталитете общества. Во-вторых, на сегодняшний день отечественная экономика претерпевает не лучший период, который вызван последствиями пандемии и пакетами международных санкций. Это обуславливает ряд негативных последствий в виде сложностей с трудоустройством, низкой заработной платы, низкая вероятность карьерного роста и так далее.

Указанные обстоятельства позволяют нам предположить, что в ходе психологических тестирований будет установлено следующее. Практически каждый кандидат, претендующий на должность государственной или муниципальной службы, имеет высокий показатель подверженности коррупционному влиянию, поскольку отсутствие уверенности в экономической стабильности повышает потребность в создании личных дополнительных экономических гарантий. Поэтому, само по себе применение мер психологического отбора может найти свое место в системе мер обеспечения антикоррупционной безопасности и противодействия коррупции. Однако с учетом актуальных реалий такие меры возымеют эффективность только при достижении следующих условий. Во-первых, в обществе коррупция будет рассматриваться именно как отрицательное явление, которое не несет в себе ничего положительного. Во-вторых, поскольку внедрятся такие меры будут в систему, значит и применяться они должны системно вместе с другими мерами обеспечения антикоррупционной безопасности. Отдельно стоит отметить, что при разработке мер психологического отбора необходимо установить четкие критерии относительно их результатов, то есть, какой показатель является допустимым, а какой может быть признан основанием для отказа в поступлении на службу в связи с высокой степенью подверженности влиянию коррупционных факторов. При этом при разработке критериев необходимо максимально конкретизировать каждый из показателей, его оценку и допустимые пределы, поскольку иначе система мер психологического отбора будет подвержена влиянию субъективного фактора со стороны оценивающего.

При разработке мер, которые могут быть использованы для обеспечения антикоррупционной безопасности, следует рассмотреть положительный опыт Израиля в сфере противодействия коррупции. В Израиле достаточно низкий показатель коррупции. В этой стране коррупция рассматривается как «незаконное обогащение государственных служащих за счет использования служебного положения» [2, с. 72]. Противодействие коррупции

осуществляется различными способами: мониторинг за потенциальными коррупционными действиями; запреты на получение даров; кодексы этики и так далее. Можно отметить, что в Израиле практически отсутствует коррупция на низовых уровнях власти. Это можно объяснить тем, что обнаружение коррупционного правонарушения для представителя власти приведет к весьма неприятным последствиям, при этом произойти это может с высокой вероятностью. Поскольку мониторинг признаков проявления коррупции осуществляется сразу несколькими органами власти, поэтому сокрытие коррупционной сделки на низовых уровнях власти становится практически невозможным.

В научной литературе имеет место быть точка зрения, что отрицательно на обеспечение антикоррупционной безопасности сказывается высокая динамика вносимых изменений в положения нормативно-правовых актов [58, с. 314]. Например, в 2019 году в Федеральный закон №44-ФЗ (регулирует сферу государственных и муниципальных закупок) изменения вносились восемь раз. Кроме того, для его конкретизации было принято 55 дополнительных нормативно-правовых актов. В последующем 2020 году было внесено 10 изменений, а после в 2021 году еще 8 изменений [57, с. 194]. Подобная нестабильность правового регулирования обуславливает благоприятную «почву» для развития коррупционных предпосылок. При этом необходимо принимать во внимание и то обстоятельство, что сфера государственных и муниципальных закупок на сегодняшний день является одной из наиболее подверженной коррупции. Анализ статистических данных показывает, что за прошедшие два года бюджету был причинен ущерб на сумму около 112 миллиардов рублей [12, с. 178]. Указанные обстоятельства позволяют нам сделать вывод, что вносимые в законодательство изменения не оказали существенного влияния на обеспечение антикоррупционной безопасности, разве что только послужили причиной совершения меньшего числа коррупционных сделок, а также повышения размера взятки. Можно внести предположения, что внесенные изменения оказали влияние на низшие

эшелоны власти и побудили их вести себя с большей осторожностью. Таким образом, практического эффекта для сохранения бюджетных средств и обеспечения антикоррупционной безопасности они не возымели.

Важно понимать, что любое коррупционное поведение тесно связано с категорией «конфликт интересов». Возвращаясь в сферу государственных закупок, М.А. Салихова высказывает предложение о необходимости «конкретизировать условия государственных закупок, при которых может возникнуть конфликт интересов» [38, с. 58]. По мнению некоторых исследователей, для этого можно апробировать опыт зарубежных государств, где специально созданы отдельные своды правил поведения госслужащих, в которых рассмотрены типовые ситуации, характеризующиеся наличием коррупционного фактора, а также рекомендации к действиям при возникновении описанных ситуаций [21, с. 101]. Однако мы не разделяем данную точку зрения и не видим практического потенциала в разработке подобных кодексов в рамках нашей правовой системы. На сегодняшний день мы видим проблему не в отсутствии знаний о конфликте интересов и способах их разрешений, а скорее в желании по максимуму использовать свои властные полномочия и улучшить свое финансовое состояние. Таким образом, разработка и подготовка кодексов поведения, в которых бы рассматривались типовые ситуации возникновения конфликта интересов и варианты возможного поведения не возымеет практического эффекта. При этом стоит отметить, что для государственных и муниципальных служащих на сегодняшний день разработаны специальные памятки и проводятся семинары по урегулированию и предотвращению конфликта интересов на службе.

В научной литературе неоднократно было указано на «необходимость разработки специальной модели, которая бы позволила выявлять личную заинтересованность лиц, ответственных за проведение государственных закупок» [5, с. 140]. В идеале разработка подобного механизма позволила бы оперативно выявлять потенциальные конфликты интересов контролирующим органом и предотвращать совершение коррупционных правонарушений. При

этом, на наш взгляд, невозможно учесть все обстоятельства, которые могут привести к совершению коррупционного правонарушения на фоне возникновения конфликт интересов. Поэтому данное предложение представляется нам утопичным.

«В Италии и США распространен метод закупок по коммерческим или специально подготовленным каталогам. Этот способ заключается в том, чтобы провести процедуры рамочных торгов и свести данные в специальные каталоги «стандартной продукции» на разные систематически закупаемые группы товаров, услуг, работ. Это позволяет проводить закупки «стандартной» продукции без проведения процедур закупок по ценам, указанным в каталогах. Это позволит сделать закупку нужных товаров, работ или услуг более быстрой и прозрачной» [6, с. 85]. При этом данное предложение имеет ряд существенных недостатков. Например, стоимость услуг за выполнение тех или иных работ или предоставления товара у поставщика может быть выше той, которая признается на рынке в качестве средней. В этом случае представитель заказчика вынужден будет обратиться к тому поставщику, который предлагает более демократичные цены, в рамках реализации принципа экономии бюджетных средств. Однако в этом случае высока вероятность столкнуться с некачественными товарами и услугами, что скажется на качестве исполнения государственного или муниципального заказа.

Весьма интересный механизм противодействия коррупции в сфере государственных закупок можно наблюдать в законодательстве ФРГ. С целью исключения коррупционной составляющей и выбора наиболее выгодного для заказчика предложения решение о заключении контракта принимается специально созданным форумом, в который входят эксперты в различных областях, а также специалисты в сфере государственных закупок. Форум принимает решение, после чего передает информацию об этом в соответствующий государственный или муниципальный орган [11, с. 80]. На наш взгляд, такой подход является приемлемым и имеет практический

потенциал в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности. Мы допускаем возможность создания специальных форумов государственного и муниципального заказов. Это позволит более объективно подходить к выбору поставщика, а также минимизировать коррупционный фактор в процессе закупок для государственных и муниципальных нужд. Отдельно можно будет выделить новый состав коррупционного правонарушения, который будет заключаться в выборе поставщика, который не соответствует решению форума государственного или муниципального заказа, если такое деяние привело к причинению ущерба бюджету (федеральному, субъекта или муниципальному) в результате неисполнения обязанностей поставщика (подрядчика) или некачественное исполнение таких обязанностей.

Интересным, на наш взгляд, является вопрос о необходимости внедрения института освобождения от ответственности за коррупционное правонарушение ввиду обстоятельств непреодолимой силы. Ранее Министерством юстиции рассматривало возможность закрепить обстоятельства непреодолимой силы, которые исключают квалификацию деяния в качестве коррупционного правонарушения [36]. По поводу данной инициативы А.А. Истраков, который исследует вопросы противодействия коррупции, высказался следующим образом. «Закрепление в законе понятия «вынужденная коррупция» станет причиной уменьшения доверия населения к чиновникам, в случаях условно позитивного поведения государственных служащих оно будет расцениваться как коррупционное (хоть и вынужденно), что подрывает тем самым их репутацию» [15, с. 108]. Мы согласны с данной позицией и считаем, что, по сути, любое коррупционное правонарушение отрицательно сказывается на престиже института государственной и муниципальной власти. Отдельно возникает вопрос относительно того, какие именно обстоятельства в контексте коррупционных правонарушений можно рассматривать в качестве обстоятельств непреодолимой силы. К числу таких обстоятельств мы бы могли отнести воздействие на уполномоченное лицо, в результате которого он вынужден участвовать в коррупционной сделке.

Например, должностному лицу могут угрожать тем, что в случае отказа его близким будет причинен вред. Однако на данный момент подобная конструкция уже предусмотрена Уголовным кодексом. В главе восьмой перечислены обстоятельства, которые исключают преступность деяния. Одним из них является физическое или психическое принуждение. Поэтому мы не считаем целесообразным дублировать норму относительно коррупционных преступлений. Нам не совсем понятно, какие еще обстоятельства могут быть отнесены к категории «вынужденная коррупция», в связи с этим мы не поддерживаем данную инициативу и не считаем, что она возымеет эффект в процессе обеспечения антикоррупционной безопасности.

Г.С. Беляева обращает внимание на то обстоятельство, что «в нашей стране сформирована нормативная база антикоррупционных мер, однако, сам комплекс мер, которые реализуются в антикоррупционных целях, не решают задачу противодействия коррупции по причине их несоразмерности масштабам и формам проявления данного негативного явления, а также не применения ключевых мер, которые были бы направлены против условий, порождающих коррупцию. Оценивая эффективность борьбы с коррупцией, мы должны опираться не на количественные показатели, а на качественную сторону борьбы с коррупцией - например, одним из основных критериев можно взять уровень предотвращенного и возмещенного ущерба» [4, с. 148]. Мы частично разделяем позицию автора и считаем, что на сегодняшний день нормативно-правовая база обеспечения антикоррупционной безопасности находится на должном уровне. Однако мы не считаем, что проблема кроется именно в критериях оценки эффективности. Главная проблема заключается именно в реализации положений антикоррупционного законодательства.

Завершая обсуждение по теме данной главы, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, применение мер психологического отбора может найти свое место в системе мер обеспечения антикоррупционной безопасности и противодействия коррупции. Однако с учетом актуальных реалий такие меры возымеют эффективность только при достижении

следующих условий. Во-первых, в обществе коррупция будет рассматриваться именно как отрицательное явление, которое не несет в себе ничего положительного. Во-вторых, поскольку внедряются такие меры будут в систему, значит и применяться они должны системно вместе с другими мерами обеспечения антикоррупционной безопасности. Отдельно стоит отметить, что при разработке мер психологического отбора необходимо установить четкие критерии относительно их результатов, то есть, какой показатель является допустимым, а какой может быть признан основанием для отказа в поступлении на службу в связи с высокой степенью подверженности влиянию коррупционных факторов. Во-вторых, разработка и подготовка кодексов поведения, в которых бы рассматривались типовые ситуации возникновения конфликта интересов и варианты возможного поведения не возымеет практического эффекта. При этом стоит отметить, что для государственных и муниципальных служащих на сегодняшний день разработаны специальные памятки и проводятся семинары по урегулированию и предотвращению конфликта интересов на службе. В-третьих, мы не поддерживаем инициативу закрепления перечня обстоятельств непреодолимой силы при совершении коррупционных правонарушений и не считаем, что она возымеет эффект в процессе обеспечения антикоррупционной безопасности. В-четвертых, при формировании системы обеспечения антикоррупционной безопасности необходимо исходить из того, что на сегодняшний день антикоррупционная нормативно-правовая база находится на должном уровне. Главная проблема заключается именно в реализации положений антикоррупционного законодательства.

Заключение

Антикоррупционная безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от коррупционных факторов и угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Обеспечение антикоррупционной безопасности неразрывно связано с категорией «коррупционное правонарушение».

Коррупционное правонарушение – это противоправное, умышленное, общественно опасное деяние, совершенное в рамках осуществления государственно-властных или управленческих полномочий, содержащее в себе признаки коррупции, за совершение которого предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность. В рамках анализа категории «коррупционные правонарушения» нами были выдвинуты следующие предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Во-первых, мы предлагаем ввести статью 304.1 в Уголовный кодекс, которая бы предусматривала ответственность за подстрекательство к получению взятки.

Во-вторых, мы считаем возможным, внести изменения в статью 19.29 Кодекса об административных правонарушениях, обозначив основание освобождения от административной ответственности работодателя в тех случаях, когда он добросовестно не обладал информацией о предыдущем месте работы нового сотрудника.

В-третьих, нам кажется возможным создать новый элемент института недействительности сделок – недействительность сделки, содержащей элементы коррупции. Последствиями признания сделки недействительной по

указанному основанию может стать обращение в доход государства всего полученного обеими сторонами сделки.

Органы государственной власти в зависимости от своей компетенции имеют различные полномочия по вопросам противодействия коррупции. Стоит отметить, что практически каждый орган государственной и муниципальной власти имеет свой локальный план противодействия коррупционным правонарушениям. Индивидуальные планы органов государственной и муниципальной власти не содержат конкретики, а скорее имеют формальный характер, нежели какую-то практическую ценность. К явным недостаткам мы можем отнести отсутствие конкретно поставленных задач, отсутствие понимания отраслевой специфики, отсутствие указаний относительно конкретных мероприятий, направленных на обеспечение антикоррупционной безопасности, отсутствуют указания на ответственные за реализацию плана субъекты.

В ходе проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы относительно обеспечения антикоррупционной безопасности в Российской Федерации.

Халатное отношение к общественным инициативам повышает недоверие к органам государственной власти и их участию в обеспечении коррупционной безопасности, в результате чего активность общества в этом вопросе снижается, поскольку не находит должного отклика. Это, на наш взгляд, является одной из наиболее грубых ошибок в процессе противодействия коррупции и обеспечения антикоррупционной безопасности.

Для создания условий нетерпимости коррупции в обществе мы рекомендуем осуществлять информационное воздействие на население страны. Например, жителям субъекта страны может быть разъяснено, что за прошедший год на территории этого субъекта было совершено столько коррупционных правонарушений, в результате чего бюджет субъекта лишился определенной денежной суммы, на которую могли быть реализованы мероприятия по благоустройству территорий субъекта или другие социальные

программы. Это позволит осознать населению реальность существования проблемы коррупции, создаст понимание того, что коррупция наносит вред не каким-то абстрактным общественным отношениям, а непосредственно связанным с их жизнью сферам деятельности.

На наш взгляд, для лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях, необходимо обеспечить ряд гарантий, к числу которых можно отнести, например, конфиденциальность непосредственно самого лица, а также содержания его сообщения; юридическая консультация по вопросам защиты нарушенных прав; перевод на другую должность и так далее.

Нам видится возможным в качестве еще одного механизма оценки деятельности государственного служащего обеспечить возможность оценивать его работу представителями общественности. Например, можно на сайте государственных услуг после посещения конкретного учреждения обеспечить возможность гражданина поставить оценку служащему (служащим), с которым он взаимодействовал в ходе решения вопроса. В качестве критериев оценки можно ввести такие параметры как «вежливость», «знание нормативно-правовой базы», «компетентность» и так далее. В случае выставления низкой оценки, гражданину необходимо предоставить возможность оставить комментарий, где он бы подробно мог указать, что именно его не устроило при работе с государственным служащим. Такая система позволила бы улучшить качество оценки работы государственных служащих и существенно бы снизила возможность влияния коррупционной составляющей в вопросы кадровой политики того или иного учреждения.

Отдельно обратим внимание на то обстоятельство, что мы не поддерживаем инициативу закрепления перечня обстоятельств непреодолимой силы при совершении коррупционных правонарушений и не считаем, что она возымеет эффект в процессе обеспечения антикоррупционной безопасности.

Применение мер психологического отбора может найти свое место в системе мер обеспечения антикоррупционной безопасности и противодействия коррупции. Однако с учетом актуальных реалий такие меры возымеют эффективность только при достижении следующих условий. Во-первых, в обществе коррупция будет рассматриваться именно как отрицательное явление, которое не несет в себе ничего положительного. Во-вторых, поскольку внедрятся такие меры будут в систему, значит и применяться они должны системно вместе с другими мерами обеспечения антикоррупционной безопасности. Отдельно стоит отметить, что при разработке мер психологического отбора необходимо установить четкие критерии относительно их результатов, то есть, какой показатель является допустимым, а какой может быть признан основанием для отказа в поступлении на службу в связи с высокой степенью подверженности влиянию коррупционных факторов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 19-21.
2. Ахметова Н.А. Международный опыт противодействия коррупции // Власть. 2019. №12. С. 72-74.
3. Баранова М.В., Чикирева И.П. Международные и российские принципы противодействия коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №4(44). С. 109-113.
4. Беляева Г.С., Добродомова А.А. Некоторые проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. С. 147-149.
5. Буенкова М.О. Коррупция в сфере государственных закупок: проблемы и пути решения // Устойчивое развитие в России: вызовы, риски, стратегии. 2016. №1. С. 139-142.
6. Бурда М.А., Иванова М.М. Антикоррупционная политика современной России: особенности формирования новых подходов государственного управления // PolitBook. 2019. №2. С. 83-96.
7. Векленко С.В., Панов С.Л. Принципы противодействия коррупции // Вестник ВИ МВД России. 2020. №3. С. 20-24.
8. Волос А.А. Понятие антикоррупционной безопасности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2021. №6. С. 181-185.
9. Гацко М.Ф. Проблемы реализации национального плана противодействия коррупции // Символ науки. 2016. №4. С. 220-224.
10. Глухов К.А. Коррупция как антисоциальное явление в современной России // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 21(65). С. 24-26.
11. Гумеров Т.А. Уголовно-процессуальная политика борьбы с коррупционной преступностью: зарубежный формат // Журнал российского права. 2015. №12(228). С. 78-87.

12. Долгова А.А. Проблема коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Лучшая научно-исследовательская работа 2022. 2022. №1. С. 175-180.
13. Жирова Е. Н., Савченко М. С. Роль института парламентского контроля в борьбе с коррупцией // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2017. №1. С. 773-774.
14. Иванова А.А. Антикоррупционная безопасность как стратегическая цель политики противодействия коррупции и объект мониторингового контроля // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. №24. С. 74-79.
15. Истраков А.А. Проблемы эффективности противодействия коррупции // Academy. 2021. №1(64). С. 106-110.
16. Козельская Н. Л. Понятие и сущность коррупции // Законность и правопорядок в современном обществе. 2021. №3. С. 357-361.
17. Козин С.С. Некоторые проблемы реализации деятельности в сфере государственных закупок в связи с коррупцией // Научно-практические исследования. 2019. №8(23). С. 76-78.
18. Кокорев А.Н., Прудников С.Н. Федеральный закон «О противодействии коррупции» как правовая основа борьбы с коррупцией и перспективы его совершенствования // Криминологический журнал. 2021. №3. С. 44-48.
19. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию // Консультант плюс: справочно-правовая система.
20. Коннова П.И. Принципы противодействия коррупции: понятие, характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №2-3. С. 189-195.
21. Купцова А.А., Рютов Д.Ю. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Интерактивная наука. 2017. №22. С. 100-102.

22. Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №3(41). С. 100-108.

23. Обзор судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Очаковский В. А., Иваненко И. М., Иванов Д. М. К вопросу о поощрении и награждении государственных гражданских служащих // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. №116(02). С. 1-12.

25. Пимкина Д.О. Коррупция: понятие и виды // Россия в глобальном мире. 2021. №19(42). С. 27-36.

26. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 марта 2016 г. № 18-2/10/П-1526 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения» // [Электронный ресурс]. - <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2022)

27. Полетавкин А.И., Степанов В.В. Коррупция: сущность и принципы противодействия // Economics. 2019. №1(1). С. 11-18.

28. Поляков М.М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. №8. С. 209-215.

29. Портал Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // [Электронный ресурс]. - <http://crimestat.ru> (дата обращения 01.09.2022)

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Постановление Правительства РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) // СЗ РФ. 2010. №10. Ст. 1084.

32. Приказ Генпрокуратуры России «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» от 08.08.2018 № 485 (ред. от 30.04.2019) // СПС Консультант плюс.

33. Проект Указа Президента РФ «О федеральной программе «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)» // [Электронный ресурс]. - <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2022)

34. Проект Федерального закона № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях» // СПС Консультант плюс.

35. Проект Федерального закона № 216592-3 «Основы законодательства об антикоррупционной политике» // [Электронный ресурс]. - <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2022)

36. Проект Федерального закона №1078992-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2020) // СПС Консультант плюс.

37. Саетгараев В.Ф. Разграничение коррупционной деятельности с позиции административного и уголовного права как фактор совершенствования оценки противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №2(44). С. 261-269.

38. Салихова М.А. Практика противодействия коррупции в сфере государственных закупок // Практика противодействия коррупции в современном мире: проблемы и достижения. 2019. №1. С. 56-61.

39. Сафонова С.Г., Кочуев Н.М. Состояние и современные тенденции развития коррупции в России // Прорывные экономические реформы в

условиях риска и неопределенности в современной Российской Федерации 2018. №1. С. 103-105.

40. Старостенко В. К. Счетная палата Российской Федерации как субъект противодействия коррупции // Вестник экономической безопасности. 2015. №1. С. 37-42.

41. Сувернева В.А. К вопросу о понятии коррупции // Символ науки. 2020. №12-2. С. 67-70.

42. Тляумбетов Р. Г., Хамадьярова А. Р. Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений в современной России // European science. 2016. №12(22). С. 57-61.

43. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

44. Указание Генпрокуратуры России 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // [Электронный ресурс]. - <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2022)

45. Указ Президента РФ «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» от 03.12.2013 № 878 (ред. от 14.06.2018) // СЗ РФ. 2013. №49. Ст. 6399.

46. Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции» от 19.05.2008 №815 (ред. от 13.05.2019) // СЗ РФ. 2008. №21. Ст. 2429.

47. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. №478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СЗ РФ. 2009. №29. Ст. 3609.

49. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 №212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2014. №30. Ст. 4213.

50. Федеральный закон «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 18.03.2019 №30-ФЗ // СЗ РФ. 2019. №12. Ст. 1220.

51. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2004. №31. Ст. 3215.

52. Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 07.05.2013 №79-ФЗ (ред. от 06.06.2021) // СЗ РФ. 2013. №19. Ст. 2306.

53. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 №230-ФЗ (ред. от 12.04.2022) // СЗ РФ. 2012. №50. Ст. 6953.

54. Федеральный закон «О парламентском контроле» от 07.05.2013 №77-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // СЗ РФ. 2013. №19. Ст. 2304.

55. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // СЗ РФ. 2008. №52. Ст. 6228.

56. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2013. №14. Ст. 1649.

57. Чепсаракова А.С. О проблемах противодействия коррупции в сфере осуществления государственных закупок // Право и законность: вопросы теории и практики. 2022. №1. С. 194-195.

58. Черняк Т.В. Причины возникновения и механизмы противодействия коррупции на государственной службе в Российской Федерации (в оценке государственных гражданских служащих Сибирского

федерального округа) // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. №1. С. 310-317.

59. Шедий М. В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №2. С. 123-130.

60. Щедрин Н.В. О принципах противодействия коррупции в Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. 2018. №1(25). С. 280-284.

61. Юдаков А.Г., Галимов Э.Р. Принципы противодействия коррупции в современном отечественном законодательстве // Вестник науки. 2020. №12(33). С. 138-143.